

Русскоязычная адаптация опросника «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale)

И. А. БАКУШКИН, Р. В. ЕРШОВА

АННОТАЦИЯ

Введение. Духовное благополучие влияет на способность справляться с жизненными стрессами, продуктивно учиться и работать, развиваться и сохранять позитивное психологическое функционирование. В англоязычном сегменте научной литературы есть достаточно большое число исследований, посвященных духовному благополучию, в русскоязычном поле их мало, причем скорее изучается духовность, как ценностная категория, а не духовное благополучие, как один из компонентов психического здоровья личности. Одна из причин – отсутствие надежного и валидного инструмента его измерения.

Целью исследования было представить результаты адаптации опросника «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale (SWBS); R. F. Paloutzian and C. W. Ellison, 1982) на русскоязычной выборке.

Материалы и методы. Апробация опросника проводилась на русскоязычной выборке в количестве 959 респондентов (761 женщина и 198 мужчин средний возраст $(38,6 \pm 14)$ лет). В процессе апробации использовались следующие методы: Опросник «Шкала духовного благополучия» (Paloutzian & Ellison, 1982), Шкала психологического благополучия К. Рифф, Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R), методы математико-статистической обработки данных.

Результаты исследования. RMSEA модели составило 0,091, AIC – 922, CFI – 0,88, GFI – 0,83, $\chi^2(169)=840$, $p<0,001$. Все компоненты адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» были статистически значимо ассоциированы с факторами оригинальной шкалы SWBS. Обнаруженный в процессе эксплораторного и конфирматорного анализов третий фактор, носит вспомогательный характер, поскольку вошедшие в него вопросы включены в первый и второй факторы и показывали более значительную факторную нагрузку. Результаты проверки конвергентной валидности опросника «Шкала духовного благополучия», в частности значимые корреляционные связи субшкал религиозного (RWBS) и экзистенциального (EWBS) благополучия с оценками по субшкалам «Портретного ценностного опросника Ш. Шварца» и значимые положительные корреляционные связи со всеми компонентами и общим баллом «Шкалы психологического благополучия Рифф», говорят в пользу надежности исследуемой методики.

Заключение. Результаты апробации показали высокий уровень надежности, внутренней согласованности и внутренней валидности опросника. В ходе апробации была подтверждена двухфакторная структура опросника, включающего субшкалы религиозного и экзистенциального благополучия. Апробированный инструмент может использоваться для исследования духовности в религиозном, всеконфессиональном, и нерелигиозном значении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

шкала духовного благополучия, духовность, духовное благополучие, религиозность, религиозное благополучие, экзистенциальное благополучие, измерение

Для цитирования: Бакушкин И. А., Ершова Р. В. Русскоязычная адаптация опросника «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale) // Перспективы науки и образования. 2025. № 2. С. 393–409. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.25>

Поступила: 06.10.2024 | Одобрена: 25.01.2025 | Опубликовано: 30.04.2025

Лицензия «С указанием авторства — С сохранением условий». Позволяет перерабатывать, исправлять и развивать произведения при условии указания авторства и лицензирования производных работ на аналогичных условиях.

Russian-language adaptation of the questionnaire «Scale of spiritual Well-Being» (Spiritual Well-Being Scale)

I. A. BAKUSHKIN, R. V. ERSHOVA

ABSTRACT

Introduction. Spiritual well-being affects the ability to cope with life stresses, study and work productively, develop and maintain positive psychological functioning. In the English-speaking segment of scientific literature, there is a fairly large number of studies devoted to spiritual well-being, in the Russian-speaking field there are few of them, and spirituality is rather studied as a value category, rather than spiritual well-being, as one of the components of a person's mental health. One of the reasons is the lack of a reliable and valid instrument for measuring it.

The aim of the study was to present the results of the adaptation of the questionnaire «Spiritual Well-Being Scale» (SWBS), R. F. Paloutzian and C. W. Ellison, 1982) on a Russian-speaking sample.

Materials and methods. The questionnaire was tested on a Russian-speaking sample of 959 respondents (761 women and 198 men average age 38.6 ± 14 years). The following methods were used in the testing process: The questionnaire «Scale of spiritual well-being» (Paloutzian & Ellison, 1982), the Scale of psychological well-being K. Riff, the Portrait value questionnaire Sh. Schwartz (PVQ-R), methods of mathematical and statistical data processing.

Results. The RMSEA of the model was 0.091, AIC – 922, CFI – 0.88, GFI – 0.83, $\chi^2(169)=840$, $p<0.001$. All components of the adapted questionnaire «Scale of spiritual well-being» were statistically significantly associated with the factors of the original SWBS scale. The third factor discovered in the process of exploratory and confirmatory analyses is of an auxiliary nature, since the questions included in it are included in the first and second factors and showed a more significant factor load, according to the content of the questions included in it. The results of the verification of the convergent validity of the questionnaire «Scale of spiritual well-being», in particular, significant correlations of the subscales of religious (RWBS) and existential (EWBS) well-being with the scores on the subscales of the «Portrait Value Questionnaire». The significant positive correlations with all components and the overall score of the «Riff Psychological Well-being Scale», speak in favor of the reliability of the studied methodology.

Conclusion. The results of the approbation showed a high level of reliability, internal consistency and internal validity of the questionnaire. During the testing, the two-factor structure of the questionnaire was confirmed, including subscales of religious and existential well-being. The proven tool can be used to study spirituality in a religious, confessional, and non-religious sense.

KEYWORDS

Spiritual Well-Being Scale, spirituality, spiritual well-being, religiosity, religious well-being, existential well-being, measurement

For Citation: Bakushkin, I. A., & Ershova, R. V. (2025). Russian-language adaptation of the questionnaire «Scale of spiritual Well-Being» (Spiritual Well-Being Scale). *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*, (2), 393–409. <https://doi.org/10.32744/pse.2025.2.25>

Received: 06 October 2024 | Approved: 25 January 2025 | Published: 28 February 2025

This is an open access article distributed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike International License (CC-BY-SA 4.0) that allows others to share the work with an acknowledgement of the work's authorship and initial publication in this journal

ВВЕДЕНИЕ

До середины 20-го века термины «религия» и «духовность» использовались как взаимозаменяемые [1]. В процессе секуляризации, термин «духовность» стал использоваться как замена термина «религия» для людей, которым не нравится то, что обычно подразумевается под религией. Духовность — это более широкое понятие, чем традиционная религия, она включает в себя ориентацию на высшую силу, ценности, принципы, отличные от какой-либо церкви, синагоги, мечети, святилища или группы людей. Религии включают веру в систему верований, в то время как духовность может не включать Священные Писания или систему верований и не обязательно подразумевает что-то потустороннее. Хотя дать определение духовности не проще, чем религии, оба понятия являются функциональными эквивалентами отчасти потому, что они оба включают ценности, цели и предназначения, которым человек привержен или к которым стремится, эти ценности и цели далеко выходят за рамки человека [2].

Духовность – сложное многомерное понятие проявляющееся как стремление и переживание связи с самим собой, с другими людьми и природой и связи с трансцендентным [3]. Исследователи определяют ее как «способ, которым люди понимают и проживают свою жизнь, учитывая ее высший смысл и ценность» [4, с. 336], как «субъективное переживание священного» [5, с. 105], как «качество, выходящее за рамки религиозной принадлежности, стремящееся к вдохновению, благоговению, трепету, смыслу и цели даже у тех, кто не верит ни во что доброе» [6]. Концептуальный анализ [7] и качественные исследования [8] показали, что связанность является важным элементом духовности. Эта связь может переживаться внутрилично (как связь внутри себя), межлично (в контексте других и естественного окружения) и трансперсонально (имеется в виду чувство связи с невидимым, Богом или силой, более могущественной, чем мы сами) [9; с. 350]. Связность охватывает различные аспекты, которые могут играть роль в жизни каждого человека. Связь с самим собой выражается такими аспектами, как подлинность, внутренняя гармония / внутренний мир, сознание, самопознание, а также переживание и поиск смысла жизни [10]. Связь с другими людьми и с природой связана с состраданием, заботой, благодарностью и удивлением. Связность с трансцендентным включает связь с чем-то или кем-то за пределами человеческого уровня, например, со Вселенной, трансцендентной реальностью, высшей силой или Богом. Аспекты, связанные с этой последней темой, — это трепет, надежда, святость, поклонение трансцендентному и трансцендентальные переживания [3].

Н. G. Koenig [11] предлагает 4 подхода к изучению духовности: традиционно-исторический, духовность соответствует группе религиозных людей; современный, духовность включает религию, но выходит за ее пределы; современно-тавтологический, духовность простирается еще дальше и включает в себя позитивное психическое здоровье и человеческие ценности, духовность и психическое здоровье в этом подходе становятся равнозначными понятиями; современно-клинический, здесь духовность — достаточно расплывчатый термин, который человек может определить для себя сам, никто не остается в стороне и не подвергается дискриминации, каждого можно считать духовным.

Духовность часто рассматривается как более широкое понятие, включающее духовное благополучие, которое является более конкретным показателем того, как духовность влияет на чувство покоя, цели и связи человека. Духовное благополучие рассматривается исследователями как врожденное стремление к поиску цели и смысла, самоощущение уникальности через этот поиск и утверждение в ощущении того, что жизнь движется в правильном направлении, что цель истинная [12].

В современной психологии духовное благополучие рассматривается как многомерный конструкт [13], выходящий за рамки понятия религиозности и не поддающийся четким границам [14]. Общепринятого определения термину духовного благополучия нет [15], в зависимости от аспекта, который хотел бы подчеркнуть автор, оно включает в себя цель и смысл жизни, взаимоотношения с окружающими и отношение к миру [16], гармонию, стремление к счастью и ценностные взгляды личности [17], социальную поддержку, цель жизни, низкий уровень стресса и депрессии [18], ресурс, позволяющий справляться с трудностями [19] и с каждым годом перечень характеристик духовного благополучия увеличивается. Например, если в 1983 В. J. Hatelyey описывал духовное благополучие через отношение к себе и взаимоотношения с Богом [20], то спустя десятилетие R. Goodloe и P. Arreola включили в него смысл жизни, саморазвитие, социальные действия, единство с природой [21].

Зарубежные исследователи отмечают, что измерения религиозности и духовности связаны с различными концепциями психического здоровья и болезни: хорошим примером может служить концепция духовного благополучия (SWB), введенная Ellison и Smith [22]. Согласно этой концепции, духовное благополучие рассматривается как интегративный и систематический показатель меры здоровья и благополучия.

В разных исследованиях было показано, что духовное благополучие положительно коррелирует с показателями психического здоровья, такими как позитивные аффективные состояния и адекватные стратегии преодоления стресса, как в клинических [23], так и в неклинических выборках [24].

Духовное благополучие связано и с психологическим благополучием, то есть способностью справляться с жизненными стрессами, продуктивно работать и сохранять позитивное психологическое функционирование [25]. Поскольку духовное благополучие тесно связано с ментальным здоровьем и напрямую влияет на качество жизни в целом [26], вопрос об определении его природы, структуры и функций решается во многих научных теоретических и эмпирических исследованиях.

Е. D. Meezenbroek [27] и Н. G. Koenig [11] в своих обзорах перечисляют более 30 различных опросников, направленных на изучение духовности и духовного благополучия: Шкала психического, физического и духовного благополучия (Mental, Physical and Spiritual well-being scale; Vella-Brodrick & Allen, 1995 [28]); Шкала духовного благополучия функциональной оценки терапии хронических заболеваний (Spiritual Well-Being Scale of the Functional Assessment of Chronic Illness Therapy; Brady et al., 1999 [29]); Шкала самопревосхождения (Self-Transcendence Scale; Reed, 1991 [30]); Пражский опросник духовности (Prague Spirituality Questionnaire; Rican & Janosova, 2005 [31]); Шкала оценки духовности (Spirituality Assessment Scale; Howden, 1992 [32]); Пересмотренная версия шкалы духовной вовлеченности и убеждений (Spiritual Involvement and Beliefs Scale Revised Version; Hatch, 2007 [33]); Шкала духовной трансцендентности (Spiritual Transcendence Scale; Piedmont, 1999 [34]); Анкета духовного благополучия (Spiritual Well-Being Questionnaire; Gomez & Fisher, 2003 [35]); Духовность, религия и личные убеждения (WHOQOL Spirituality, Religion and Personal Beliefs; O'Connell et al., 2006 [36]); Шкала ежедневного духовного опыта (Daily Spiritual Experience Scale; Underwood & Teresi 2002 [37]); Индекс основного духовного опыта (Index of Core Spiritual Experience, INSPIRIT; Kass et al., 1991 [38]); Краткая многомерная мера религиозности / духовности, Институт Фетцера (BMMRS; Fetzer Institute 1999 [39]); Опросник духовной ориентации (Spiritual Orientation Inventory; Elkins et al., 1988 [10]) и т. д.

Таким образом, духовность — это более широкий термин, охватывающий различные верования, ценности, принципы, смыслы и т.д., а духовное благополучие — это особый показатель того, как эти убеждения воплощаются в практики и влияют на жизнь человека.

Одним из наиболее изученных методов измерения субъективного состояния духовного благополучия является разработанная в 1982 году R. F. Paloutzian и С. W. Ellison «Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale, SWBS [40]), которая одновременно исследует религиозное и экзистенциальное благополучие. Опросник измеряет общий показатель субъективного состояния благополучия, проявляющегося в общей оценке человеком воспринимаемого духовного качества жизни. Согласно авторам, когда люди говорят о своей духовности, то они имеют в виду либо свои отношения с Богом или то, что они понимают под своим духовным бытием, либо свое чувство удовлетворения жизнью, ее целями и смыслом. «Шкала духовного благополучия» измеряет самооценку благополучия, понимаемого людьми в контексте слова «духовный», но это не духовность и не показатель духовности [41], это показатель благополучия-здоровья, того, как опрашиваемый понимает и оценивает его в рамках «духовного» контекста. Шкала духовного благополучия — это конструкт, состоящая из двух субшкал: религиозного и экзистенциального благополучия. Оценка религиозного благополучия идет через вопросы со словом «Бог», описывающая опыт связи человека с Богом или трансцендентным. Оценка экзистенциального благополучия происходит через вопросы, показывающие способность адаптироваться к жизненным обстоятельствам и окружающим и характеризующим восприятие человеком своего жизненного опыта [42]. Поскольку опросник имеет две подшкалы: религиозного благополучия (RWBS) и экзистенциального благополучия (EWBS) — он является внеконфессиональным инструментом [43], который можно использовать у людей самых разных убеждений

и взглядов. «Шкала духовного благополучия» имеет и нерелигиозное значение, поэтому стала наиболее универсальным средством исследования – его возможно использовать в различных культурных и религиозных традициях [43]. Данный опросник переведен на 25 языков [44], его адаптация на русскоязычной выборке осуществлялась только в рамках социологического исследования для межконфессионального сравнения православных и протестантов, переведенный вариант шкалы отсутствует в открытой печати [45].

Во многих исследованиях показано, что [46; 47], все шкалы опросника положительно коррелируют с принятием себя, уверенностью в себе, эмоциональной адаптацией, самоконтролем, а также отрицательно с низкой способностью к адаптации и открытости к изменениям, неудовлетворенностью жизнью и отсутствием цели в жизни.

Конструктивная валидность опросника «Шкала духовного благополучия» подтверждена факторным анализом [48; 49], коэффициент надежности альфа Кронбаха превышает 0,82 [48].

В англоязычном сегменте научной литературы есть достаточно большое число исследований, посвященных духовному благополучию, в русскоязычном поле их мало, причем скорее изучается духовность, как ценностная категория, а не духовное благополучие, как один из компонентов психического здоровья личности. Одна из причин – отсутствие надежного и валидного инструмента его измерения. Недавно были адаптированы методики «Духовная личность» (Spiritual Personality; Husain et al., 2012) [50] в адаптации Г. В. Ожигановой [51] и «Опросник духовных переживаний» (Sources of Spirituality Scale; Davis et al., 2015) [52] в адаптации О. А. Сычева, 2022 [53]. Но первый опросник позволяет оценить исключительно секулярную духовность, связанную с гуманистическим качеством личности, и ее морально-ценностные аспекты. Второй – расширяет понятие духовного благополучия до эвдемонического, основываясь на концепции Е. L. Worthington [54], где духовное благополучие включает четыре типа: религиозный, гуманитарный, экологический и близость к космосу, делая акцент на восточной философии и её понимании духовности. Оба эти опросника основаны на крайне широком понятии духовности, идентифицируя со словом «духовный» разнообразные стремления человека в целом, а «духовная личность» определяется «... как личность, обладающая высокой нравственностью, которая проявляется в мудром добродетельном поведении, наличии духовной силы и духовности отношений» [51, с. 162].

Целью данного исследования является русскоязычная адаптация «Шкалы духовного благополучия» Spiritual Well-Being Scale, SWBS (Paloutzian & Ellison, 1982).

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

«Шкала духовного благополучия» (Spiritual Well-Being Scale, SWBS) (Paloutzian & Ellison, 1982) представляет собой опросник из 20 пунктов, которые оцениваются по 6-балльной шкале Лайкерта (от 1 – «полностью согласен» до 6 – «полностью не согласен»). С помощью опросника возможно получить три основных показателя: духовное благополучие (максимальная оценка 120 баллов), которое состоит из религиозного благополучия (максимальная оценка 60 баллов) как измерение благополучия, связанного с Богом (трансцендентное измерение религиозного благополучия) и экзистенциального благополучия (максимальная оценка 60 баллов) как имманентное измерение благополучия, которое связано с удовлетворенностью жизнью и целью без опоры на высшую силу [55].

Процедура адаптации русскоязычной версии «Шкалы духовного благополучия» проводилась Р. В. Ершовой и И. А. Бакушкиным (см. прил. 1) и включала следующие этапы: на первом этапе была проведена процедура прямого и обратного перевода оригинальной англоязычной версии опросника профессиональными практикующими специалистами-переводчиками. Далее приглашение принять участие в онлайн исследовании духовного благополучия было размещено в социальных сетях ВКонтакте и Telegram. В итоге 959 респондентов (761 женщин (79,4% от опрошенных) и 198 мужчин (20,6% от опрошенных) средний возраст (38,6 ± 14 лет) приняли добровольное участие в онлайн тестировании. Среди них христиан 839 человек (87,5%); мусульман 4 человека (0,4%); родноверцев 2 человека (0,2%); 41 атеист (4,3%); 58 человек заявили, что верят в Бога, но не относят себя к какой-либо религии (6%); другое 15 человек (1,6%).

Полученные результаты были подвергнуты статистической обработке с использованием среды для статистических вычислений R 4.4.0 (R Foundation for Statistical Computing, Вена, Австрия).

Для оценки внутренней согласованности опросника использовалась α -статистика Кронбаха с соответствующим 95% доверительным интервалом. При проведении эксплораторного факторного анализа использовался алгоритм косоугольного вращения (oblimin), оптимальное количество факторов определялось на основе диаграммы каменной осыпи, в качестве метрик качества модели использовались RMSEA (root mean squared error of approximation) и индекс Такера-Льюиса (TLI). Оценка коэффициентов при проведении конфирматорного факторного анализа проводилась с использованием метода максимального правдоподобия, в качестве метрик качества модели использовались RMSEA, CFI (comparative fit index) и GFI (goodness of fit index).

Описательные статистики представлены в виде абсолютной и относительной частот для качественных переменных, среднего ($\pm$ стандартное отклонение) и медианы (1-ый и 3-ий квартили) – для количественных переменных.

В качестве меры силы монотонной ассоциации количественных и порядковых показателей использовались коэффициенты корреляции r Спирмена и τ Кендалла с соответствующими 95% ДИ.

Для проверки конвергентной валидности использовались Шкала психологического благополучия К. Рифф и Портретный ценностный опросник Ш. Шварца (PVQ-R).

РЕЗУЛЬТАТЫ

α -статистика Кронбаха для шкалы духовного благополучия (SWBS) составила 0,906 [95% ДИ: 0,897; 0,914], для субшкалы религиозного благополучия (RWBS) – 0,937 [95% ДИ: 0,931; 0,943], для субшкалы экзистенциального благополучия (EWBS) – 0,822 [95% ДИ: 0,804; 0,838], таким образом, адаптированная версия теста «Шкала духовного благополучия» обладает, высокой внутренней согласованностью.

В таблице 1 и на рисунке 1 представлены результаты эксплораторного факторного анализа адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» (SWBS). На основании количества компонент с собственным значением больше 1 было выделено 3 фактора. RMSEA модели составило 0,068 [90% ДИ: 0,061; 0,076], индекс Такера-Льюиса (TLI) – 0,92, $\chi^2(133)=431,2$, $p<0,001$. В третий фактор, отсутствующий в оригинальной шкале, со статистически значимыми весами вошли пять вопросов (Q1, 5, 9, 12, 13).

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа

Вопрос	Факторные нагрузки			Общность (communality)	Уникальность (uniqueness)	Сложность (complexity)
	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3			
Q7	0,938	–	–	0,83	0,17	1,04
Q19	0,851	0,08	–	0,74	0,26	1,03
Q15	0,812	–	–	0,65	0,35	1
Q11	0,809	0,052	–	0,67	0,33	1,01
Q17	0,809	0,038	–	0,66	0,34	1,02
Q8	–	0,796	–	0,62	0,38	1,01
Q3	0,793	0,012	–	0,63	0,37	1
Q5	0,718	–	0,339	0,7	0,3	1,43
Q9	0,682	–	0,382	0,7	0,3	1,57
Q10	0,095	0,739	–	0,59	0,41	1,2
Q14	0,051	0,727	–	0,54	0,46	1,03
Q12	–	0,683	0,315	0,58	0,42	1,49

Q18	0,116	0,505	0,255	0,4	0,6	1,6
Q1	0,504	0,027	0,335	0,44	0,56	1,75
Q16	–	0,496	0,243	0,31	0,69	1,56
Q20	0,436	0,347	–	0,37	0,63	2,2
Q13	0,402	0,189	0,385	0,46	0,54	2,42
Q2	–	0,387	0,268	0,24	0,76	1,79
Q4	0,288	0,384	–	0,28	0,72	1,9
Q6	0,034	0,283	0,197	0,14	0,86	1,82

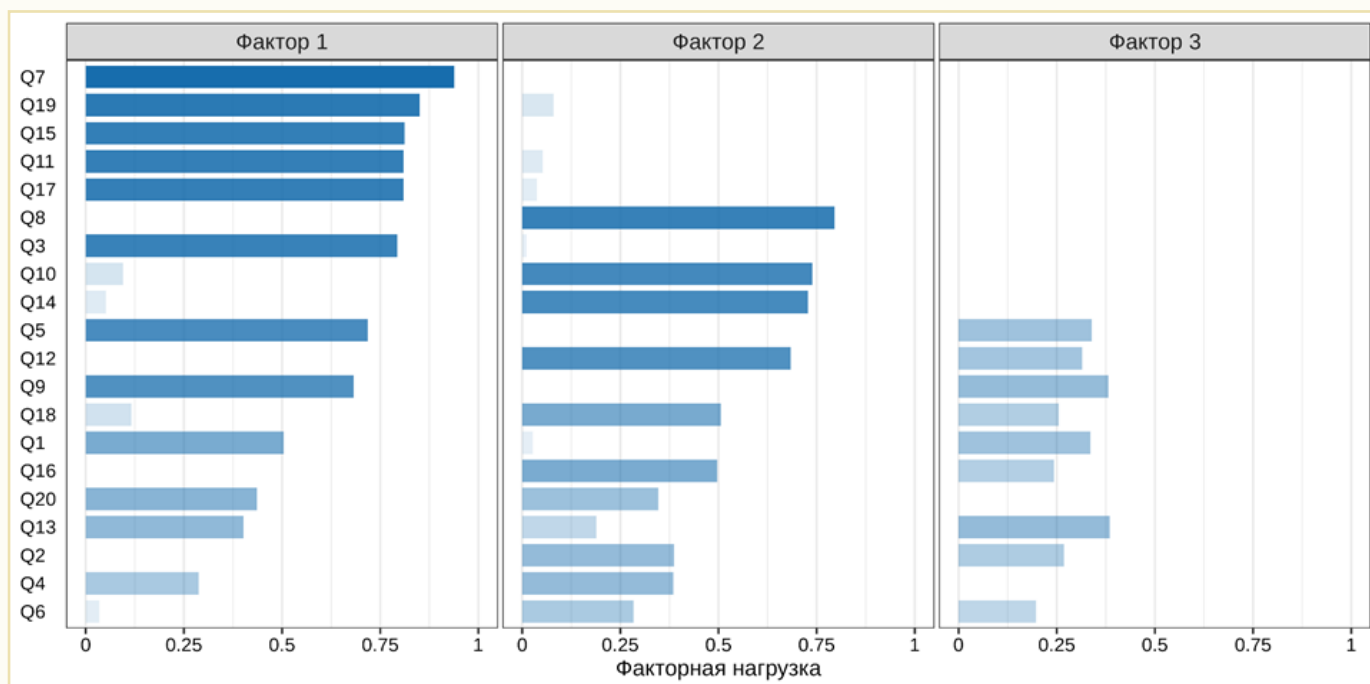

Рисунок 1 Факторные нагрузки компонент адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» (SWBS)

В таблице 2 представлены результаты конфирматорного факторного анализа (для факторов, выделенных на этапе эксплораторного факторного анализа, в модель включались факторы со значениями факторных нагрузок 0,3 и выше). RMSEA модели составило 0,083, AIC – 802, CFI – 0,9, GFI – 0,87, $\chi^2(165)=712,1$, $p<0,001$. Все компоненты адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» (SWBS) были статистически значимо ассоциированы с 3 факторами, выделенными на этапе эксплораторного факторного анализа.

Таблица 2

Результаты конфирматорного факторного анализа

Вопрос	Фактор	Стандартизованный коэффициент	Коэффициент (стандартная ошибка)	z	p
Q1	1	0,648	1,061 (0,067)	15,8	<0,001
Q1	3	0,39	0,64 (0,085)	7,5	<0,001
Q2	2	0,474	0,635 (0,062)	10,2	<0,001
Q3	1	0,728	0,992 (0,054)	18,2	<0,001
Q4	2	0,544	0,614 (0,051)	12	<0,001
Q5	1	0,762	1,099 (0,056)	19,5	<0,001
Q5	3	0,18	0,259 (0,062)	4,2	<0,001

Q7	1	0,849	1,278 (0,056)	22,9	<0,001
Q8	2	0,768	0,959 (0,051)	18,7	<0,001
Q9	1	0,789	1,185 (0,057)	20,6	<0,001
Q9	3	0,283	0,426 (0,062)	6,8	<0,001
Q10	2	0,717	0,91 (0,054)	17	<0,001
Q11	1	0,84	1,276 (0,057)	22,5	<0,001
Q12	2	0,684	0,915 (0,056)	16,4	<0,001
Q12	3	0,31	0,415 (0,07)	5,9	<0,001
Q13	1	0,601	0,973 (0,068)	14,4	<0,001
Q13	3	0,385	0,623 (0,087)	7,2	<0,001
Q14	2	0,693	0,844 (0,052)	16,2	<0,001
Q15	1	0,872	1,462 (0,061)	23,9	<0,001
Q16	2	0,531	0,815 (0,07)	11,7	<0,001
Q17	1	0,835	1,315 (0,059)	22,3	<0,001
Q18	2	0,503	0,558 (0,051)	10,9	<0,001
Q19	1	0,882	1,382 (0,057)	24,4	<0,001
Q20	1	0,508	0,613 (0,05)	12,3	<0,001
Q20	2	0,315	0,38 (0,05)	7,6	<0,001

В факторном анализе, в нашем исследовании, к вопросам шкалы RWBS оригинальной шкалы добавился вопрос «Я верю, что в моей жизни есть какая-то истинная цель» из шкалы EWBS, по нашему мнению, он носил для респондентов сакральное значение и воспринимался в близком к религиозному значению. К вопросам EWBS оригинальной шкалы добавился вопрос «Бог не является для меня источником поддержки и сил» из шкалы RWBS как констатация отсутствия экзистенциальной опоры в религиозном контексте, и совсем выпал вопрос «Я беспокоюсь по поводу своего будущего». В третий фактор вошли вопросы с негативными формулировками: «Молитва Богу не приносит мне особого удовлетворения» RWBS; «Я верю, что Бог безразличен и Ему не интересны мои повседневные дела» RWBS; «Бог не является для меня источником поддержки и сил» RWBS; «Я не получаю особого удовольствия от жизни» EWBS; «У меня нет отношений с Богом, которые бы удовлетворяли меня лично» RWBS (см. рис. 2).

На этапе конфирматорного анализа проводилась проверка двух моделей: с двух факторным и трехфакторным решением. Модель с 3-мя факторами характеризовалась более высоким соответствием наблюдаемым данным по сравнению с моделью с 2-мя факторами оригинальной шкалы SWBS ($LR \chi^2(4)=127,9$, $p<0,001$) (см. табл. 3).

Таблица 3

Сравнение показателей соответствия конфирматорных моделей

Модель	χ^2	df	p	GFI	CFI	RMSE	AIC
3 фактора	712,1	165	<0,001	0,87	0,9	0,083	802
2 фактора	840	169	<0,001	0,83	0,88	0,091	922

В международных выборках факторный анализ, как правило, приводит к выделению 2 факторов [49; 56], соответствующих религиозному и экзистенциальному измерениям, встречаются трехфакторные [59; 60], четырех факторные [61] и даже 5 факторные модели [62]. R. K. Bufford и R. F. Paloutzian [63] указывают на выделение в некоторых исследованиях дополнительного третьего методического фактора, который составляют вопросы с негативными формулировками, в различных комбинациях, они группируются вместе независимо от их содержания. В связи с тем, что перекрестная нагрузка у многих исследователей была обычным явлением [61], большинство исследователей склонялись к оставлению изначальной двухфакторной модели, с пояс-

нениями касательно фактора, включающего различные вопросы с отрицательными формулировками или удалением этих пунктов из опросника [64]. В нашей адаптации отрицательно сформулированные вопросы (1, 2, 5, 6, 9, 12, 13, 16, 18) так же дублировались в третьем факторе.

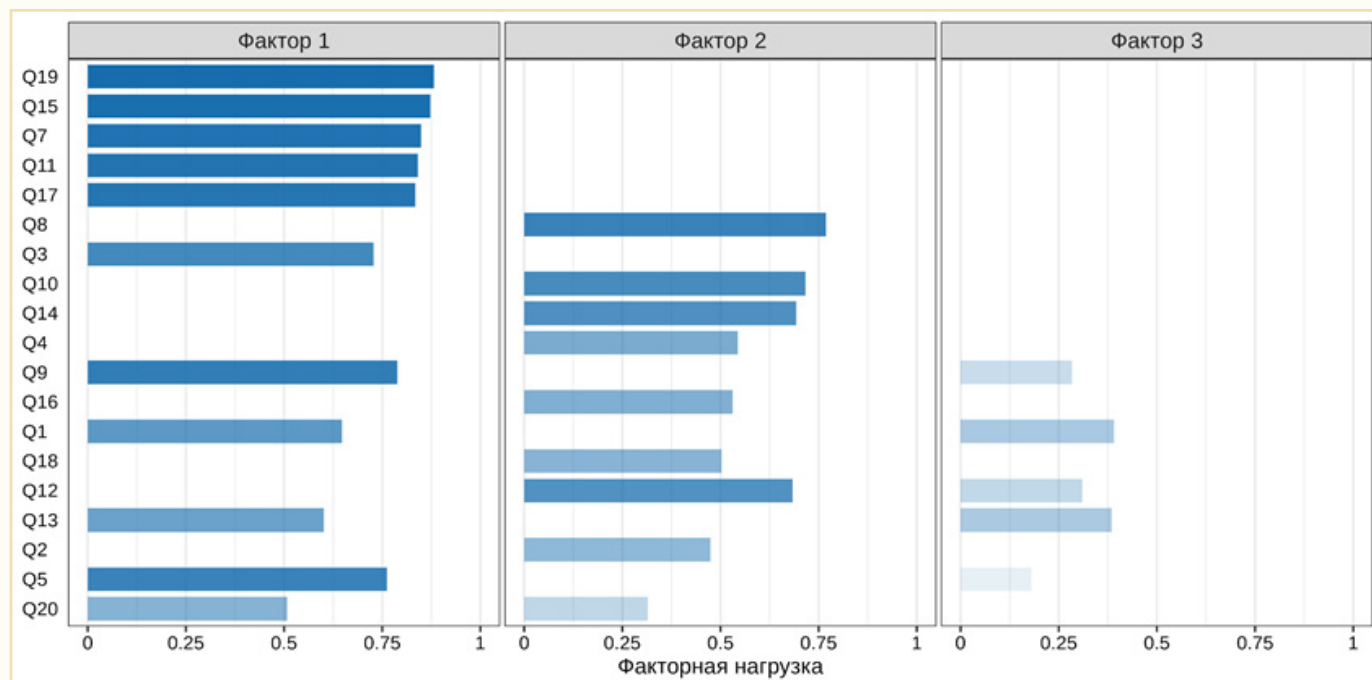

Рисунок 2 Факторные нагрузки (стандартизованные коэффициенты) компонент адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» (SWBS)

Поскольку все вопросы третьего фактора вошли в состав 1 или 2 факторов, а значения их факторных нагрузок не превышало 0.4, было принято двухфакторное решение, соотносящееся с оригинальной версией шкалы.

На рисунке 3 представлены результаты конфирматорного факторного анализа (для факторов оригинальной шкалы). RMSEA модели составило 0,091, AIC – 922, CFI – 0,88, GFI – 0,83, $\chi^2(169)=840$, $p<0,001$. Все компоненты адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» были статистически значимо ассоциированы с факторами оригинальной шкалы SWBS.

Субшкала религиозного благополучия (RWBS) статистически значимо положительно коррелировала с оценками по субшкалам «Портретного ценностного опросника Ш. Шварца» самостоятельность: поступки ($p=0,12$ [95% ДИ: 0,06; 0,18] $p<0,001$), безопасность: личная ($p=0,33$ [95% ДИ: 0,28; 0,39] $p<0,001$), безопасность: общественная ($p=0,14$ [95% ДИ: 0,08; 0,2] $p<0,001$), традиция ($p=0,29$ [95% ДИ: 0,23; 0,34] $p<0,001$), конформизм: правила ($p=0,28$ [95% ДИ: 0,22; 0,34] $p<0,001$), конформизм: межличностный ($p=0,5$ [95% ДИ: 0,45; 0,55] $p<0,001$), скромность ($p=0,27$ [95% ДИ: 0,21; 0,33] $p<0,001$), универсализм: забота о других ($p=0,28$ [95% ДИ: 0,22; 0,34] $p<0,001$), универсализм: забота о природе ($p=0,35$ [95% ДИ: 0,29; 0,4] $p<0,001$), универсализм: толерантность ($p=0,29$ [95% ДИ: 0,23; 0,35] $p<0,001$), благожелательность: забота ($p=0,3$ [95% ДИ: 0,24; 0,35] $p<0,001$), благожелательность: чувство долга ($p=0,17$ [95% ДИ: 0,11; 0,23] $p<0,001$), сохранение ($p=0,36$ [95% ДИ: 0,3; 0,41] $p<0,001$) и самопреодоление ($p=0,38$ [95% ДИ: 0,32; 0,43] $p<0,001$) и статистически значимо отрицательно коррелировала с оценками по субшкалам стимуляция ($p=-0,08$ [95% ДИ: -0,14; -0,02] $p=0,011$), гедонизм ($p=-0,31$ [95% ДИ: -0,36; -0,25] $p<0,001$), достижение ($p=-0,23$ [95% ДИ: -0,28; -0,16] $p<0,001$), власть: доминирование ($p=-0,35$ [95% ДИ: -0,4; -0,29] $p<0,001$), власть: ресурсы ($p=-0,23$ [95% ДИ: -0,29; -0,17] $p<0,001$), открытость изменениям ($p=-0,1$ [95% ДИ: -0,16; -0,04] $p=0,002$) и самоутверждение ($p=-0,31$ [95% ДИ: -0,37; -0,25] $p<0,001$). Оценка по субшкале экзистенциального благополучия (EWBS) статистически значимо положительно коррелировала с оценками по субшкалам самостоятельность: мысли ($p=0,09$ [95% ДИ: 0,03; 0,15] $p=0,006$), самостоятельность: поступки ($p=0,1$ [95% ДИ: 0,04; 0,16] $p=0,002$), безопасность: личная ($p=0,2$ [95% ДИ: 0,14; 0,26] $p<0,001$), безопасность: общественная

($p=0,1$ [95% ДИ: 0,03; 0,16] $p=0,003$), традиция ($p=0,27$ [95% ДИ: 0,21; 0,32] $p<0,001$), конформизм: правила ($p=0,16$ [95% ДИ: 0,1; 0,22] $p<0,001$), конформизм: межличностный ($p=0,3$ [95% ДИ: 0,24; 0,35] $p<0,001$), скромность ($p=0,15$ [95% ДИ: 0,09; 0,21] $p<0,001$), универсализм: забота о других ($p=0,2$ [95% ДИ: 0,14; 0,26] $p<0,001$), универсализм: забота о природе ($p=0,28$ [95% ДИ: 0,22; 0,34] $p<0,001$), универсализм: толерантность ($p=0,18$ [95% ДИ: 0,12; 0,24] $p<0,001$), благожелательность: забота ($p=0,2$ [95% ДИ: 0,14; 0,26] $p<0,001$), благожелательность: чувство долга ($p=0,2$ [95% ДИ: 0,14; 0,26] $p<0,001$), сохранение ($p=0,21$ [95% ДИ: 0,15; 0,27] $p<0,001$) и самопреодоление ($p=0,28$ [95% ДИ: 0,22; 0,34] $p<0,001$) и статистически значимо отрицательно коррелировала с оценками по субшкалам гедонизм ($p=-0,08$ [95% ДИ: -0,15; -0,02] $p=0,011$), власть: доминирование ($p=-0,22$ [95% ДИ: -0,28; -0,16] $p<0,001$), власть: ресурсы ($p=-0,16$ [95% ДИ: -0,22; -0,1] $p<0,001$), репутация ($p=-0,1$ [95% ДИ: -0,16; -0,04] $p=0,002$) и самоутверждение ($p=-0,17$ [95% ДИ: -0,23; -0,1] $p<0,001$).

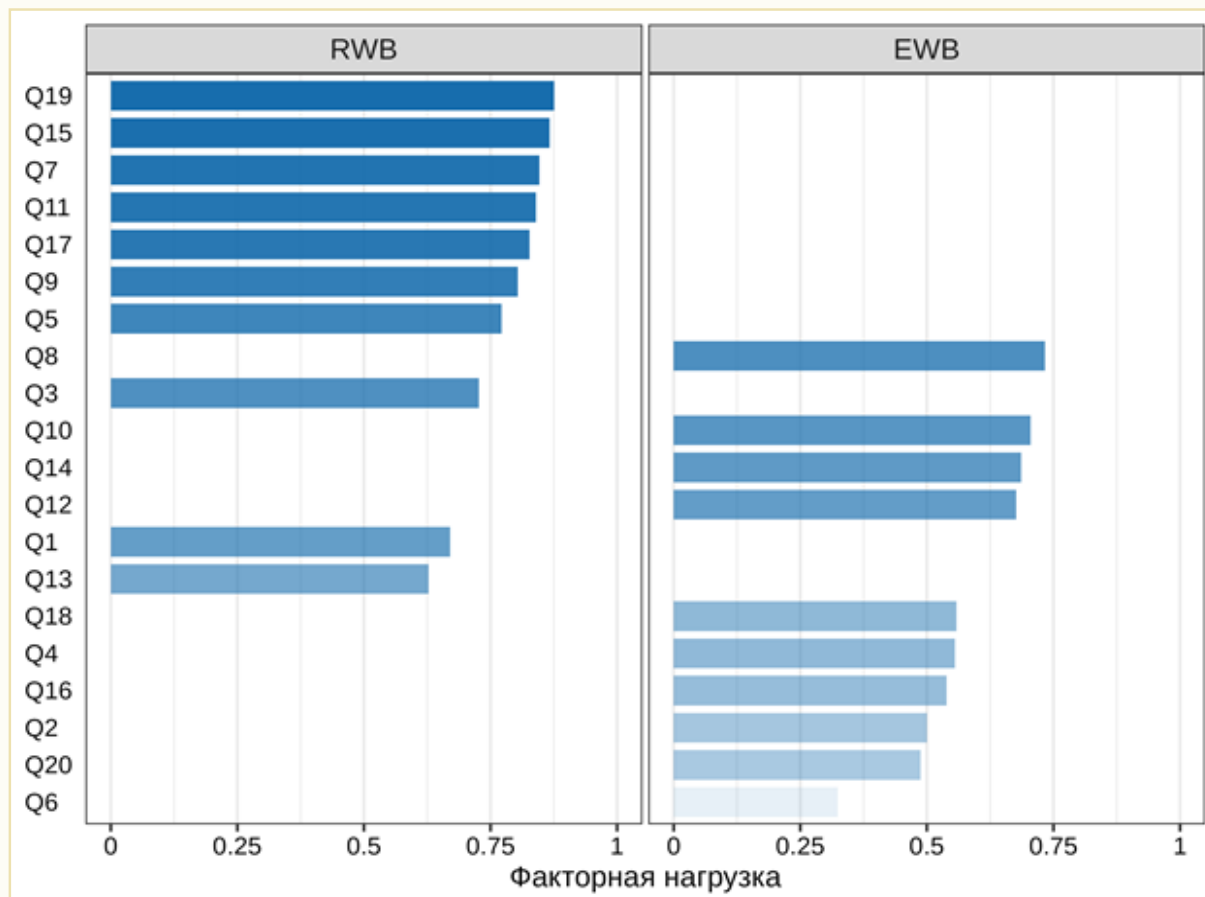

Рисунок 3 Факторные нагрузки (стандартизованные коэффициенты) компонент адаптированного опросника «Шкала духовного благополучия» (SWBS)

Примечание: RWB – религиозное благополучие; EWB – экзистенциальное благополучие.

Проверка «Шкалы духовного благополучия» на внутреннюю валидность проводилась с помощью «PVQ-R. Портретного ценностного опросника Ш. Шварца» и «Шкалы психологического благополучия Рифф» с использованием корреляционного анализа.

Оценки по субшкале религиозное благополучие (RWBS) и экзистенциальное благополучие (EWBS), а также суммарная оценка по шкале духовного благополучия (SWBS) статистически значимо положительно коррелировали со всеми компонентами «Шкалы психологического благополучия Рифф», наиболее сильная сила корреляции была отмечена между значениями оценок по субшкале экзистенциального благополучия (EWBS) и оценок по субшкалам «Цель в жизни» ($p=0,48$ [95% ДИ: 0,43; 0,53]) и самопринятие ($p=0,51$ [95% ДИ: 0,46; 0,55]), а также общим баллом по опроснику «Шкалы психологического благополучия Рифф» ($p=0,52$ [0,47; 0,57]).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ И ВЫВОДЫ

Результаты исследования свидетельствуют о том, что русскоязычная версия опросника «Шкала духовного благополучия» характеризуется высокой надежностью. Подтверждена двух-факторная структура конструкта духовного благополучия, состоящего из субшкал религиозного и экзистенциального благополучия. Обнаруженный в процессе эксплораторного и конфирматорного анализов третий фактор, появляющийся в исследованиях других авторов [63; 64], носит вспомогательный характер, поскольку вошедшие в него вопросы включены в первый и второй факторы и показывали более значительную факторную нагрузку (см. табл. 2), по содержанию вошедших в него вопросов он может рассматриваться как фактор духовного неблагополучия.

Результаты проверки конвергентной валидности опросника «Шкала духовного благополучия», в частности значимые положительные корреляционные связи со всеми компонентами и общим баллом «Шкалы психологического благополучия Рифф», а особенно сильные между экзистенциальным благополучием (EWBS) и шкалами «Цель в жизни» и самопринятие, говорят в пользу валидности исследуемой методики.

Тесные корреляционные связи показателей шкалы духовного благополучия с параметрами ценностного опросника Ш. Шварца и шкалы психологического благополучия К. Рифф подтвердили ее конструктивную и внутреннюю валидность, возможность ее применения в качестве психометрического инструмента.

В качестве ограничений исследования нужно рассматривать несбалансированность эмпирической выборки, в составе которой преобладали женщины и люди, исповедующие христианство. Тем не менее апробированная шкала может использоваться в целях диагностики духовного благополучия, а ее результаты могли бы найти применение в теории и практике общей, возрастной, педагогической психологии, психологии личности и психологии здоровья.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диагностика духовного благополучия позволяет получить дифференцированную и содержательную характеристику духовной сферы в религиозном и экзистенциальном плане. С помощью адаптированной русскоязычной версии опросника «Шкала духовного благополучия» (И. А. Бакушкин, Р. В. Ершова, 2024), можно полнее исследовать проявления мотивационно-смысловых регуляторов жизнедеятельности человека с учетом разнообразных духовных переживаний и высших человеческих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Paloutzian R. F. (2006). Psychology, the human sciences, and religion // The Oxford handbook of religion and science. 2006. С. 237–252. doi: 10.1093/oxfordhb/9780199543656.003.0016.
2. Paloutzian R. F., Park, C. L. Religiousness and Spirituality: The Psychology of Multilevel Meaning-Making Behavior // Religion, Brain & Behavior. 2014. Т. 5. №2. С. 49–61. doi:10.1080/2153599X.2014.891254.
3. Cook C. C. H. Addiction and spirituality // Addiction. 2004. Т. 99. № 5. С. 539–551. doi: 10.1111/j.1360-0443.2004.00715.x.
4. Muldoon M., King N. Spirituality, Health Care, and Bioethics // Journal of Religion and Health. 1995. Т. 34. № 4. С. 329–349. doi: 10.1007/BF02248742.
5. Vaughan F. Spiritual issues in psychotherapy // Journal of Transpersonal psychology. 1991. Т. 23. №. 2. С. 105–119.
6. Murray R. B., Zentner J. P. Nursing Concepts for Health Promotion. Prentice-Hall, 1979.
7. Dyson J., et al. The meaning of spirituality: a literature review // Journal of Advanced Nursing. 1997. Т. 26. № 6. 1183 – 1188. doi: 10.1046/j.1365-2648.1997.00446.x.
8. Hungelmann J. A., et al. Spiritual well-being in older adults: Harmonious interconnectedness // Journal of Religion and Health. 1985. Т. 24. № 2. С.147–153. doi: 10.1007/BF01532258.
9. Reed P. G. An emerging paradigm for the investigation of spirituality in nursing // Research in Nursing and Health. 1992. Т. 15. № 5. С. 349–357. doi: 10.1002/nur.4770150505.
10. Elkins D. N., et al. Toward a Humanistic-Phenomenological Spirituality: Definition, Description, and Measurement // Journal of Humanistic Psychology. 1988. Т. 28. № 4. С. 5–18. doi:

- 10.1177/0022167888284002.
11. Koenig H. G. Concerns about measuring «Spirituality» in research // *Journal of Nervous and Mental Disease*. 2008. T. 196. № 5. C. 349–355. doi: 10.1097/NMD.0b013e31816ff796.
12. Fourianalistyawati E. Kesejahteraan spiritual dan mindfulness pada majelis sahabat shalawat // *Psikis: Jurnal Psikologi Islami*. 2018. T. 3. № 2. C. 79-85. doi: 10.19109/psikis.v3i2.1406.
13. Hooker S. A., et al. Multidimensional Assessment of Religiousness/Spirituality and Health Behaviors in College Students // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2014. T. 24. № 3. C. 228-240. doi: 10.1080/10508619.2013.808870.
14. Miller W. R., Thoresen C. E. Spirituality, religion, and health. An emerging research field // *American Psychologist*. 2003. T. 58. № 1. C. 24-35. doi: 10.1037/0003-066x.58.1.24.
15. Cobb M., Robshaw V. *The Spiritual Challenge of Health Care* // Churchill Livingstone: Elsevier Health Sciences. 1998. C. 73-88.
16. Chandler C. K., et al. Counseling for Spiritual Wellness: Theory and Practice // *Journal of Counseling & Development*. 1992. T. 71. № 2. C. 168-175. doi: 10.1002/j.1556-6676.1992.tb02193.x.
17. Monod S., et al. Ethical issues in nutrition support of severely disabled elderly persons: a guide for health professionals // *Journal of Parenteral and Enteral Nutrition*. 2011. T. 35. № 3. C. 295-302. doi: 10.1177/0148607111405338.
18. Yi M. S., et al. Religion, Spirituality and Depressive Symptoms in Patients with HIV/AIDS // *Journal of General Internal Medicine*. 2006. T. 21. № 5. C. 21-27. doi: 10.1111/j.1525-1497.2006.00643.x.
19. Дивисенко К. С., Белов А. Э. Социальные исследования субъективного благополучия в контексте духовности и религиозности // *Социологический журнал*. 2017. Том 23. № 2. C. 51-73. doi: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159.
20. Hateley B. J. Spiritual Well-Being Through Life Histories // *Journal of Religion & Aging*. 1983. T. 1. № 2. C. 63-71. doi: 10.1300/J491v01n02_06.
21. Goodloe R., Arreola P. Spiritual health: out of the closet // *Health Education*. 1992. T. 23. № 4. C. 221-222.
22. Ellison C. W., Smith J. Toward An Integrative Measure of Health and Well-Being // *Journal of Psychology and Theology*. 1991. T. 19. № 1. C. 35-45. doi: 10.1177/009164719101900104.
23. Ledbetter M. F., et al. An Evaluation of the Research and Clinical Usefulness of the Spiritual Well-Being Scale // *Journal of Psychology and Theology*. 1991. T. 19. № 1. C. 49-55. doi: 10.1177/009164719101900105.
24. Hiebler-Ragger M., et al. Facets of Spirituality Diminish the Positive Relationship between Insecure Attachment and Mood Pathology in Young Adults // *PLoS One*. 2016. T. 11. № 6. doi: 10.1371/journal.pone.0158069.
25. Rachmawardany D. W., et al. Analysing the Spiritual Effects of Emotional Freedom Technology (SEFT) in Building Psychological Well-being: Systematic Literature Review // *Jurnal Health Sains*. 2024. T. 5. № 4. C. 293-298. doi: 10.46799/jhs.v5i4.1260.
26. Paloutzian R. F., et al. Spiritual Well-Being Scale: mental and physical health relationships // *Oxford Textbook of Spirituality in Healthcare*. 2012. C. 353-358. doi: 10.1093/med/9780199571390.003.0048.
27. Meezenbroek E. D., et al. Measuring spirituality as a universal human experience: A review of spirituality questionnaires // *Journal of Religion and Health*. 2012. T. 51. № 2. C. 336–354. doi: 10.1007/s10943-010-9376-1.
28. Vella-Brodrick D. A., Allen F. C. L. Development and psychometric validation of the Mental, Physical, and Spiritual Well-Being Scale // *Psychological Reports*. 1995. T. 77. № 2. C. 659–674. doi: 10.2466/pr0.1995.77.2.659.
29. Brady M. J., et al. A case for including spirituality in quality of life measurement in oncology // *Psychooncology*. 1999. T. 8. № 5. C. 417-428. doi: 10.1002/(sici)1099-1611(199909/10)8:5<417::aid-pon398>3.0.co;2-4.
30. Reed P. G. Self-transcendence and mental-health in oldest-old adults // *Nursing Research*. 1991. T. 40. № 1. C. 5–11.
31. Rican P., Janosova P. Spirituality: Its psychological operationalization VIA measurement of individual differences: A Czech perspective // *Studia Psychologica*. 2005. T. 47. № 2. C. 157–165.
32. Howden J. W. Development and psychometric characteristics of the spirituality assessment scale. Ann Arbor: Texas Woman's University, UMI Dissertation Services. 1992. URL: <http://hdl.handle.net/11274/187> (Дата доступа: 20.10.2024).
33. Hatch R. L., et al. The Spiritual Involvement and Beliefs Scale. Development and testing of a new instrument // *Journal of Family Practice*. 1998. T. 46. № 6. C. 476–486.
34. Piedmont R. L. Does Spirituality Represent the Sixth Factor of Personality? Spiritual Transcendence and the Five-Factor Model // *Journal of Personality*. 1999. T. 67. № 6. C. 985–1013. doi: 10.1111/1467-6494.00080.
35. Gomez R., Fisher J. W. Domains of spiritual well-being and development and validation of the Spiritual Well-Being Questionnaire // *Personality and Individual Differences*. 2003. T. 35. № 8. C. 1975-1991.
36. O'Connell K. A., et al. A cross-cultural study of spirituality, religion, and personal beliefs as components of quality of life // *Social Science and Medicine*. 2006. T. 62. № 6. C. 1486–1497. doi: 10.1016/j.socscimed.2005.08.001.
37. Underwood L. G., Teresi J. A. The daily spiritual experience scale: development, theoretical description, reliability, exploratory factor analysis, and preliminary construct validity using health-related data // *Annals of Behavioral Medicine*. 2002. T. 24. № 1. C. 22–33. doi: 10.1207/S15324796ABM2401_04.
38. Kass J. D., et al. Health Outcomes and a New Index of Spiritual Experience // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1991. T. 30. № 2. C. 203–211. doi: 10.2307/1387214.
39. Fetzer Institute. Multidimensional measurement of religiousness / spirituality for use in health research. A report of the Fetzer Institute / National Institute on Aging Working Group. 1999.
40. Paloutzian R. F., Ellison C. W. Loneliness, Spiritual Well-Being and the Quality of Life // *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy*. 1982. C. 224–237.

41. Garssen B., et al. Examining Whether Spirituality Predicts Subjective Well-Being: How to Avoid Tautology // *Psychology of Religion and Spirituality*. 2016. Т. 8. № 2. С. 141–148. doi: 10.1037/rel0000025.
42. Boivin M. J., et al. Review of the Spiritual Well-Being Scale // *Measures of Religiosity*. 1999. С. 382–385.
43. Paloutzian R. F., et al. The Spiritual Well-Being Scale (SWBS): Cross-cultural assessment across 5 continents, 10 languages, and 300 studies // *Assessing spirituality in a diverse world*. 2021. С. 413–444. doi: 10.1007/978-3-030-52140-0.
44. Spiritual Well-being Scale. URL: <https://www.westmont.edu/psychology/raymond-paloutzian-spiritual-wellbeing-scale> (Дата доступа: 20.10.2024).
45. Divisenko K.S., et al. Spiritual Well-Being of Russian Orthodox and Evangelical Christians: Denominational Features // *Religions*. 2021. Т. 12. № 6. 392. С. 1–15. doi: 10.3390/rel12060392.
46. Brinkman D. D. An evaluation of the Spiritual Well-Being Scale: Reliability and Response Measurement. Dissertation, Abstracts, University Microfilms International, 50. 1989. URL: <https://digitalcommons.georgefox.edu/psyd/374> (Дата доступа: 20.10.2024).
47. Bufford R. K., et al. Norms for the Spiritual Well-Being Scale // *Journal of Psychology and Theology*. 1991. Т. 19. С. 56–70.
48. Phillips K. D., et al. Spiritual Well-Being, Sleep Disturbance and Mental and Physical Health Status in HIV-Infected Individuals // *Issues in Mental Health Nursing*. 2006. Т. 27. № 2. С. 125–139. doi: 10.1080/01612840500436917.
49. Ellison C. W. Spiritual Well-Being: Conceptualization and Measurement // *Journal of Psychology and Theology*. 1983. Т. 11. № 4. С. 330–338. doi: 10.1177/009164718301100406.
50. Husain A., et al. Spiritual Personality Inventory Manual. New Delhi: Prasad Psycho Corporation. 2012.
51. Ожиганова Г. В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // *Экспериментальная психология*. 2019. Т. 12. №. 4. С. 160–176. doi: 10.17759/exppsy.2019120413.
52. Davis D. E., et al. Development of the Sources of Spirituality Scale // *Journal of Counseling Psychology*. 2015. Т. 62. № 3. С. 503–513. doi: 10.1037/cou0000082.
53. Сычев О. А., и др. Русскоязычная версия опросника духовных переживаний // *Культурно-историческая психология*. 2022. Т. 18. № 2. С. 98–107. doi: 10.17759/chp.2022180211.
54. Worthington E. L. Progress in physics and psychological science affects the psychology of religion and spirituality // *In The Oxford handbook of psychology and spirituality*. 2012. С. 47–62.
55. Ledbetter M. F., et al. An Evaluation of the Research and Clinical Usefulness of the Spiritual Well-Being Scale // *Journal of Psychology and Theology*. 1991. Т. 19. № 1. С. 49–55. doi: 10.1177/009164719101900105.
56. Genia V. Evaluation of the Spiritual Well-Being Scale in a sample of college // *The International Journal for the Psychology of Religion*. 2001. Т. 11. № 1. С. 25–33. doi: 10.1207/S15327582IJPR1101_03.
57. Musa A. S. Factor Structure of the Spiritual Well-Being Scale: Cross-Cultural Comparisons Between Jordanian Arab and Malaysian Muslim University Students in Jordan // *Journal of Transcultural Nursing*. 2016. Т. 27. № 2. С. 117–125. doi: 10.1177/1043659614537305.
58. Tang W-R, Kao C-Y. Psychometric testing of the Spiritual Well-Being Scale–Mandarin version in Taiwanese cancer patients // *Palliative and Supportive Care*. 2017. Т. 15. № 3. С. 336–347. doi: 10.1017/S147895151600081X.
59. Miller G., et al. Spiritual Well-Being Scale Ethnic Differences between Caucasians and African-Americans: Follow Up Analyses // Paper presented at the 109th Annual Meeting of the American Psychological Association, San Francisco, August 24–28. 2001. URL: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED467831.pdf> (Дата доступа: 20.10.2024).
60. Scott E. L., et al. Factor Analysis of the «Spiritual Well-Being Scale» and Its Clinical Utility with Psychiatric Inpatients // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1998. Т. 37. № 2. С. 314–321. doi: 10.2307/1387530.
61. Nooripour R., et al. Validation of the Spiritual Well-being Scale (SWBS) and its role in Predicting Hope among Iranian Elderly // *Ageing International*. 2023. Т. 48. № 10. С. 593–611. doi: 10.1007/s12126-022-09492-8.
62. Miller G., et al. Spiritual Well-Being Scale Ethnic Differences between Caucasians and African-Americans // *Journal of Psychology and Theology*. 1998. Т. 26. № 4. С. 358–364. doi: 10.1177/009164719802600406.
63. Bufford R. K., Paloutzian R. F. Spiritual Well-Being Scale (SWBS): Measuring Spiritual Well-being in International Contexts // *International Handbook of Behavioral Health Assessment*. 2023. С. 1–31. doi: 10.1007/978-3-030-89738-3_36-1.
64. Tavel P., et al. Psychometric Analysis of the Shortened Version of the Spiritual Well-Being Scale on the Slovak Population (SWBS-Sk) // *International Journal of Environmental Research and Public Health*. 2022. Т. 19. № 1. 511. doi: 10.3390/ijerph19010511.

REFERENCES

1. Paloutzian R. F. Psychology, the human sciences, and religion. *The Oxford handbook of religion and science*, 2006, pp. 237–252. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199543656.003.0016.
2. Paloutzian R. F., Park, C. L. Religiousness and Spirituality: The Psychology of Multilevel Meaning-Making Behavior. *Religion, Brain & Behavior*, 2014, vol. 5, no. 2, pp. 49–61. DOI: 10.1080/2153599X.2014.891254.
3. Cook C. C. H. Addiction and spirituality. *Addiction*, 2004, vol. 99, no. 5, pp. 539–551. DOI: 10.1111/j.1360-0443.2004.00715.x.
4. Muldoon M., King N. Spirituality, Health Care, and Bioethics. *Journal of Religion and Health*, 1995, vol. 34, no. 4, pp. 329–349. DOI: 10.1007/BF02248742.
5. Vaughan F. Spiritual issues in psychotherapy. *Journal of Transpersonal psychology*, 1991, vol. 23, no. 2, pp. 105–119.

6. Murray R. B., Zentner J. P. Nursing Concepts for Health Promotion. Prentice-Hall, 1979.
7. Dyson J., et al. The meaning of spirituality: a literature review. *Journal of Advanced Nursing*, 1997, vol. 26, no. 6, pp. 1183 - 1188. DOI: 10.1046/j.1365-2648.1997.00446.x.
8. Hungelmann J. A., et al. Spiritual well-being in older adults: Harmonious interconnectedness. *Journal of Religion and Health*, 1985, vol. 24, no. 2, pp. 147-153. DOI: 10.1007/BF01532258.
9. Reed P. G. An emerging paradigm for the investigation of spirituality in nursing. *Research in Nursing and Health*, 1992, vol. 15, no. 5, pp. 349-357. DOI: 10.1002/nur.4770150505.
10. Elkins D. N., et al. Toward a Humanistic-Phenomenological Spirituality: Definition, Description, and Measurement. *Journal of Humanistic Psychology*, 1988, vol. 28, no. 4, pp. 5-18. DOI: 10.1177/0022167888284002.
11. Koenig H. G. Concerns about measuring «Spirituality» in research. *Journal of Nervous and Mental Disease*, 2008, vol. 196, no. 5, pp. 349-355. DOI: 10.1097/NMD.0b013e31816ff796.
12. Fourianalistyawati E. Kesejahteraan spiritual dan mindfulness pada majelis sahabat shalawat. *Psikis: Jurnal Psikologi Islami*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 79-85. DOI: 10.19109/psikis.v3i2.1406.
13. Hooker S. A., et al. Multidimensional Assessment of Religiousness/Spirituality and Health Behaviors in College Students. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2014, vol. 24, no. 3, pp. 228-240. DOI: 10.1080/10508619.2013.808870.
14. Miller W. R., Thoresen C. E. Spirituality, religion, and health. An emerging research field. *American Psychologist*, 2003, vol. 58, no. 1, pp. 24-35. DOI: 10.1037/0003-066x.58.1.24.
15. Cobb M., Robshaw V. The Spiritual Challenge of Health Care. Churchill Livingstone: Elsevier Health Sciences, 1998, pp. 73-88.
16. Chandler C. K., et al. Counseling for Spiritual Wellness: Theory and Practice. *Journal of Counseling & Development*, 1992, vol. 71, no. 2, pp. 168-175. DOI: 10.1002/j.1556-6676.1992.tb02193.x.
17. Monod S. et al. Ethical issues in nutrition support of severely disabled elderly persons: a guide for health professionals. *Journal of Parenteral and Enteral Nutrition*, 2011, vol. 35, no. 3, pp.295-302. DOI: 10.1177/01486071111405338.
18. Yi M. S., et al. Religion, Spirituality and Depressive Symptoms in Patients with HIV/AIDS. *Journal of General Internal Medicine*, 2006, vol. 21, no. 5, pp. 21-27. DOI: 10.1111/j.1525-1497.2006.00643.x.
19. Divisenko K. S., Belov A. E. Social studies of subjective well-being in the context of spirituality and religiosity. *A sociological journal*, 2017, vol. 23, no. 2, pp. 51-73. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.2.5159. (in Russ.)
20. Hateley B. J. Spiritual Well-Being Through Life Histories. *Journal of Religion & Aging*, 1983, vol. 1, no. 2, pp. 63-71. DOI: 10.1300/J491v01n02_06.
21. Goodloe R., Arreola P. Spiritual health: out of the closet. *Health Education*, 1992, vol. 23, no. 4, pp. 221-222.
22. Ellison C. W., Smith J. Toward An Integrative Measure of Health and Well-Being. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, vol. 19, no. 1, pp. 35-45. doi: 10.1177/009164719101900104.
23. Ledbetter M. F., et al. An Evaluation of the Research and Clinical Usefulness of the Spiritual Weil-Being Scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, vol. 19, no. 1, pp. 49-55. DOI: 10.1177/009164719101900105.
24. Hiebler-Ragger M., et al. Facets of Spirituality Diminish the Positive Relationship between Insecure Attachment and Mood Pathology in Young Adults. *PLoS One*, 2016, vol. 11, no. 6. DOI: 10.1371/journal.pone.0158069.
25. Rachmawardany D. W., et al. Analysing the Spiritual Effects of Emotional Freedom Technology (SEFT) in Building Psychological Well-being: Systematic Literature Review. *Jurnal Health Sains*, 2024, vol. 5, no. 4, pp. 293-298. DOI: 10.46799/jhs.v5i4.1260.
26. Paloutzian R. F., et al. Spiritual Well-Being Scale: mental and physical health relationships. *Oxford Textbook of Spirituality in Healthcare*, 2012, pp. 353-358. DOI: 10.1093/med/9780199571390.003.0048.
27. Meezenbroek E. D., et al. Measuring spirituality as a universal human experience: A review of spirituality questionnaires. *Journal of Religion and Health*, 2012, vol. 51, no. 2, pp. 336-354. DOI: 10.1007/s10943-010-9376-1.
28. Vella-Brodrick D. A., Allen F. C. L. Development and psychometric validation of the Mental, Physical, and Spiritual Well-Being Scale. *Psychological Reports*, 1995, vol. 77, no. 2, pp. 659-674. DOI: 10.2466/pr0.1995.77.2.659.
29. Brady M. J., et al. A case for including spirituality in quality of life measurement in oncology. *Psychooncology*, 1999, vol. 8, no. 5, pp. 417-428. DOI: 10.1002/(sici)1099-1611(199909/10)8:5<417::aid-pon398>3.0.co;2-4.
30. Reed P. G. Self-transcendence and mental-health in oldest-old adults. *Nursing Research*, 1991, vol. 40, no. 1, pp. 5-11.
31. Rícan P., Janosova P. Spirituality: Its psychological operationalization VIA measurement of individual differences: A Czech perspective. *Studia Psychologica*, 2005, vol. 47, no. 2, pp. 157-165.
32. Howden J. W. Development and psychometric characteristics of the spirituality assessment scale. Ann Arbor: Texas Woman's University, UMI Dissertation Services, 1992. Available at: <http://hdl.handle.net/11274/187> (accessed 10 October 2024).
33. Hatch R. L., et al. The Spiritual Involvement and Beliefs Scale. Development and testing of a new instrument. *Journal of Family Practice*, 1998, vol. 46, no. 6, pp. 476-486.
34. Piedmont R. L. Does Spirituality Represent the Sixth Factor of Personality? Spiritual Transcendence and the Five-Factor Model. *Journal of Personality*, 1999, vol. 67, no. 6, pp. 985-1013. DOI: 10.1111/1467-6494.00080.
35. Gomez R., Fisher J. W. Domains of spiritual well-being and development and validation of the Spiritual Well-

- Being Questionnaire. *Personality and Individual Differences*, 2003, vol. 35, no. 8, pp. 1975-1991.
36. O'Connell K. A., et al. A cross-cultural study of spirituality, religion, and personal beliefs as components of quality of life. *Social Science and Medicine*, 2006, vol. 62, no. 6, pp. 1486-1497. DOI: 10.1016/j.socscimed.2005.08.001.
 37. Underwood L. G., Teresi J. A. The daily spiritual experience scale: development, theoretical description, reliability, exploratory factor analysis, and preliminary construct validity using health-related data. *Annals of Behavioral Medicine*, 2002, vol. 24, no. 1, pp. 22-33. DOI: 10.1207/S15324796ABM2401_04.
 38. Kass J. D., et al. Health Outcomes and a New Index of Spiritual Experience. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1991, vol. 30, no. 2, pp. 203-211. DOI: 10.2307/1387214.
 39. Fetzer Institute. Multidimensional measurement of religiousness / spirituality for use in health research. A report of the Fetzer Institute / National Institute on Aging Working Group. 1999.
 40. Paloutzian R. F., Ellison C. W. Loneliness, Spiritual Well-Being and the Quality of Life. *Loneliness: A sourcebook of current theory, research and therapy*, 1982, pp. 224-237.
 41. Garssen B., et al. Examining Whether Spirituality Predicts Subjective Well-Being: How to Avoid Tautology. *Psychology of Religion and Spirituality*, 2016, vol. 8, no. 2, pp. 141-148. DOI: 10.1037/rel0000025.
 42. Boivin M. J., et al. Review of the Spiritual Well-Being Scale. *Measures of Religiosity*, 1999, pp. 382-385.
 43. Paloutzian R. F. et al. The Spiritual Well-Being Scale (SWBS): Cross-cultural assessment across 5 continents, 10 languages, and 300 studies. *Assessing spirituality in a diverse world*, 2021, pp. 413-444. DOI: 10.1007/978-3-030-52140-0.
 44. Spiritual Well-being Scale. Available at: <https://www.westmont.edu/psychology/raymond-paloutzian-spiritual-wellbeing-scale> (accessed 10 October 2024).
 45. Divisenko K.S., et al. Spiritual Well-Being of Russian Orthodox and Evangelical Christians: Denominational Features. *Religions*, 2021, vol. 12, no. 6. 392, pp. 1-15. DOI: 10.3390/rel12060392.
 46. Brinkman D. D. An evaluation of the Spiritual Well-Being Scale: Reliability and Response Measurement, 1989. Available at: <https://digitalcommons.georgefox.edu/psyd/374> (accessed 10 October 2024).
 47. Bufford R. K., et al. Norms for the Spiritual Well-Being Scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, vol. 19, pp. 56-70.
 48. Phillips K. D., et al. Spiritual Well-Being, Sleep Disturbance and Mental and Physical Health Status in HIV-Infected Individuals. *Issues in Mental Health Nursing*, 2006, vol. 27, no. 2, pp. 125-139. DOI: 10.1080/01612840500436917.
 49. Ellison C. W. Spiritual Well-Being: Conceptualization and Measurement. *Journal of Psychology and Theology*, 1983, vol. 11, no. 4, pp. 330-338. DOI: 10.1177/009164718301100406.
 50. Husain A., et al. Spiritual Personality Inventory Manual. New Delhi: Prasad Psycho Corporation, 2012.
 51. Ozhiganova G. V. Adaptation of the questionnaire «Spiritual personality» on a Russian-speaking sample. *Experimental psychology*, 2019, vol. 12, no. 4, pp. 160-176. DOI: 10.17759/exppsy.2019120413. (in Russ.)
 52. Davis D. E., et al. Development of the Sources of Spirituality Scale. *Journal of Counseling Psychology*, 2015, vol. 62, no. 3, pp. 503-513. DOI: 10.1037/cou0000082.
 53. Sychev O. A., et al. The Russian-language version of the questionnaire of spiritual experiences. *Cultural and historical psychology*, 2022, vol. 18, no. 2, pp. 98-107. DOI: 10.17759/chp.2022180211. (in Russ.)
 54. Worthington E. L. Progress in physics and psychological science affects the psychology of religion and spirituality. *The Oxford handbook of psychology and spirituality*, 2012, pp. 47-62.
 55. Ledbetter M. F., et al. An Evaluation of the Research and Clinical Usefulness of the Spiritual Well-Being Scale. *Journal of Psychology and Theology*, 1991, vol. 19, no. 1, pp. 49-55. DOI: 10.1177/009164719101900105.
 56. Genia V. Evaluation of the Spiritual Well-Being Scale in a sample of college. *The International Journal for the Psychology of Religion*, 2001, vol. 11, no. 1, pp. 25-33. DOI: 10.1207/S15327582IJPR1101_03.
 57. Musa A. S. Factor Structure of the Spiritual Well-Being Scale: Cross-Cultural Comparisons Between Jordanian Arab and Malaysian Muslim University Students in Jordan. *Journal of Transcultural Nursing*, 2016, vol. 27, no. 2, pp. 117-125. DOI: 10.1177/1043659614537305.
 58. Tang W-R, Kao C-Y. Psychometric testing of the Spiritual Well-Being Scale-Mandarin version in Taiwanese cancer patients. *Palliative and Supportive Care*, 2017, vol. 15, no. 3, pp. 336-347. DOI: 10.1017/S147895151600081X.
 59. Miller G., et al. Spiritual Well-Being Scale Ethnic Differences between Caucasians and African-Americans: Follow Up Analyses. *Paper presented at the 109th Annual Meeting of the American Psychological Association, San Francisco, August 24-28, 2001*. Available at: <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED467831.pdf> (accessed 10 October 2024).
 60. 600. Scott E. L., et al. Factor Analysis of the «Spiritual Well-Being Scale» and Its Clinical Utility with Psychiatric Inpatients. *Journal for the Scientific Study of Religion*, 1998, vol. 37, no. 2, pp. 314-321. DOI: 10.2307/1387530.
 61. Nooripour R., et al. Validation of the Spiritual Well-being Scale (SWBS) and its role in Predicting Hope among Iranian Elderly. *Ageing International*, 2023, vol. 48, no. 10, pp. 593-611. DOI: 10.1007/s12126-022-09492-8.
 62. Miller G., et al. Spiritual Well-Being Scale Ethnic Differences between Caucasians and African-Americans. *Journal of Psychology and Theology*, 1998, vol. 26, no. 4, pp. 358-364. DOI: 10.1177/009164719802600406.
 63. Bufford R. K., Paloutzian R. F. Spiritual Well-Being Scale (SWBS): Measuring Spiritual Well-being in International Contexts. *International Handbook of Behavioral Health Assessment*, 2023, pp. 1-31. DOI: 10.1007/978-3-030-89738-3_36-1.
 64. Tavel P., et al. Psychometric Analysis of the Shortened Version of the Spiritual Well-Being Scale on the Slovak Population (SWBS-Sk). *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 2022, vol. 19, no. 1. 511. DOI: 10.3390/ijerph19010511.

Приложение 1

Бланк опросника «Шкала духовного благополучия»

Пожалуйста, укажите степень Вашего согласия с приведенными утверждениями, исходя из вашего личного опыта

1 = полностью согласен		4 = скорее не согласен					
2 = в целом согласен		5 = в целом не согласен					
3 = скорее согласен		6 = категорически не согласен					
1.	Молитва Богу не приносит мне особого удовлетворения.	1	2	3	4	5	6
2.	Я не знаю кто я, откуда я или куда я двигаюсь.	1	2	3	4	5	6
3.	Я верю, что Бог любит меня и заботится обо мне.	1	2	3	4	5	6
4.	Я чувствую, что жизнь для меня – это положительный опыт.	1	2	3	4	5	6
5.	Я верю, что Бог безразличен и Ему не интересны мои повседневные дела.	1	2	3	4	5	6
6.	Я беспокоюсь по поводу своего будущего.	1	2	3	4	5	6
7.	Мои отношения с Богом имеют особенно важное значение для меня.	1	2	3	4	5	6
8.	Я чувствую себя наполненным и довольным жизнью.	1	2	3	4	5	6
9.	Бог не является для меня источником поддержки и сил.	1	2	3	4	5	6
10.	Я ощущаю благополучие по поводу того куда движется моя жизнь.	1	2	3	4	5	6
11.	Я верю, что Бог обеспокоен моими проблемами.	1	2	3	4	5	6
12.	Я не получаю особого удовольствия от жизни.	1	2	3	4	5	6
13.	У меня нет отношений с Богом, которые бы удовлетворяли меня лично.	1	2	3	4	5	6
14.	Я с оптимизмом (с позитивом) смотрю в будущее.	1	2	3	4	5	6
15.	Мои отношения с Богом помогают мне не чувствовать себя одиноким.	1	2	3	4	5	6
16.	Я чувствую, что жизнь полна конфликтов и несчастий.	1	2	3	4	5	6
17.	Наибольшее удовлетворение я получаю от тесного общения с Богом.	1	2	3	4	5	6
18.	Жизнь не имеет особого смысла.	1	2	3	4	5	6
19.	Мои отношения с Богом способствуют моему ощущению благополучия.	1	2	3	4	5	6
20.	Я верю, что в моей жизни есть какая-то истинная цель.	1	2	3	4	5	6

Приложение 2

Обработка результатов опросника «Шкала духовного благополучия»

По шкале духовного благополучия можно получить три основных показателя: духовное благополучие, религиозное благополучие и экзистенциальное благополучие.

Шкала духовного благополучия (SWBS):

Оценка духовного благополучия является показателем воспринимаемого общего благополучия. Каждый пункт шкалы духовного благополучия оценивается от 1 до 6, причем более высокое число соответствует более высокому показателю благополучия. Отрицательно сформулированные элементы оцениваются в обратном порядке.

Вопрос с положительной формулировкой имеют номера 3, 4, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 17, 19 и 20. По данным пунктам ответ «полностью согласен» получает оценку 6 баллов, «в целом согласен» - 5 баллов, «скорее согласен» — 4 балла, «скорее не согласен» — 3 балла, «в целом не согласен» — 2 балла, «категорически не согласен» — 1 балл.

Вопросы с отрицательной формулировкой имеют номера 1, 2, 5, 6, 9, 12, 13, 16 и 18. По данным пунктам ответ «полностью согласен» получает 1 балл, «в целом согласен» — 2 балла, «скорее согласен» — 3 балла, «скорее не согласен» — 4 балла, «в целом не согласен» — 5 баллов, «категорически не согласен» — 6 баллов.

Суммируйте баллы за положительно и отрицательно сформулированные пункты, и это даст общий показатель духовного благополучия:

Оценка в диапазоне 20 – 40 отражает ощущение низкого общего духовного благополучия.

Оценка в диапазоне 41 – 99 отражает ощущение умеренного духовного благополучия.

Оценка в диапазоне 100 – 120 отражает ощущение высокого духовного благополучия.

Шкала религиозного благополучия (RWBS):

Оценка религиозного благополучия — это показатель того, как человек воспринимает свои отношения с Богом. Это отражает чувство удовлетворенности и положительную связь с Богом.

Пункты с нечетными номерами 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17 и 19 дают оценку религиозному благополучию. Используя значения от 1 до 6, которые респондент дал этим пунктам, получите общий показатель религиозного благополучия:

Оценка в диапазоне 10 – 20 отражает ощущение неудовлетворенности в отношениях с Богом.

Оценка в диапазоне 21 – 49 отражает умеренное чувство религиозного благополучия.
Оценка в диапазоне 50 – 60 отражает позитивный взгляд на свои отношения с Богом.

Шкала экзистенциального благополучия (EWBS):

Оценка экзистенциального благополучия измеряет уровень удовлетворенности жизнью и наличие цели в жизни.

Пункты с четными номерами 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18 и 20 дают оценку экзистенциальному благополучию.

Используя значения от 1 до 6, которые респондент дал этим пунктам, получите общий показатель экзистенциального благополучия:

Оценка в диапазоне 10 – 20 говорит о низкой удовлетворенности жизнью и возможном отсутствии ясности в отношении своей цели в жизни.

Оценка в диапазоне 21 – 49 предполагает умеренный уровень удовлетворенности жизнью и наличии цели в жизни.

Оценка в диапазоне 50 – 60 говорит о высоком уровне удовлетворенности своей жизнью и наличии четкой цели в жизни.

Изучение индивидуальных показателей:

Другой способ использования шкалы — поиск крайних значений, указывающих на низкое духовное благополучие.

Например, если кто-то отвечает «полностью согласен» в ответ на утверждение номер 6: «Я беспокоюсь по поводу своего будущего», это может быть возможным показателем низкого экзистенциального благополучия, о котором человеку было бы полезно поразмыслить. Ответы на эти отдельные вопросы могут помочь человеку установить некоторые причины низкого благополучия.

Авторы		Authors	
Бакушкин Иван Анатольевич (Россия, Коломна) Председатель Отдел по миссионерской работе и делам молодежи Коломенской епархии E-mail: ioann_85@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1485-5512		Ivan A. Bakushkin (Russia, Kolomna) Chairman Department for Missionary Work and Youth Affairs of the Kolomna Diocese E-mail: ioann_85@mail.ru ORCID ID: 0000-0003-1485-5512	
Ершова Регина Вячеславовна (Россия, Коломна) Профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии и педагогики филологического факультета Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы E-mail: erchovareg@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-5054-1177 Scopus Author ID: 57205234611		Regina V. Ershova (Russia, Kolomna) Professor, Dr. Sci. (Psychol.), Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Faculty of Philology Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba E-mail: erchovareg@mail.ru ORCID ID: 0000-0002-5054-1177 Scopus Author ID: 57205234611	
Вклад авторов		Author's contribution	
Бакушкин И. А.: верификация данных, проведение исследования, создание рукописи и ее редактирование, визуализация Ершова Р. В.: концептуализация, методология, руководство исследованием		Ivan A. Bakushkin: Validation, Investigation, Writing - Review & Editing, Visualization Regina V. Ershova: Conceptualization, Methodology, Supervision	
© Бакушкин И. А., Ершова Р. В., 2025 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов		© Ivan A. Bakushkin, Regina V. Ershova, 2025 The author's declared no conflicts of interest	